
Лета к суровой прозе клонят.

А. С. Пушкин

Скажу, пусть и не буду понят, —
Лета к суровой рифме клонят
И говорят: она сильней
Тебя, надутый дуралей.
Ты окрылён — блеснула цель,
Вот он, шедевр, и дверь открыта!
Но рифма рявкнула, как зверь:
«Куда? То для титанов дверь!
Ты что — рифмуешь «дверь» и «цель»?
Так вот и лезь не в дверь, а в щель
Для тараканов. Пшёл отсель!»
И поползёшь — пролить убито
Слезу в разбитое корыто.

Лета суровой тайной дразнят:
Тебе разгадки не видать,
Истлей в мучительном соблазне,
Прими любые в мире казни —
В твой стих не снидет благодать!

Но ты был стоек и удал,
В тебе заноза на занозе,
На шраме шрам, ты шёл, страдал,
Немало ты дорог видал.
Да, ты в своей суровой прозе —
Седой и честный генерал.

Но как смущён твой бравый вид,
Когда поручик на дорогу
Выходит тихо, в ночь глядит.
Пред ним кремнистый путь блестит —
Путь к запредельному порогу.
И строчка, взмыв в ночной зенит,
Так со звездою говорит,
Что и пустыня внемлет Богу.

Лета к желанной рифме манят,
Но рифма блещет в горней мгле.
Всё те ж лета мне взор туманят
И клонят голову к земле.

Грозянк, Ю. Н. Стихи. — Улан-Удэ: Издательство АО «Монолит», 2010. — 128 с.

Родился 22 января 1946 в г. Тимирязевской фабрике в г. Улан-Удэ. Окончил исторический факультет Уральского государственного педагогического института им. Г. С. Соловьева в г. Екатеринбурге. Кандидат филологических наук (1985). Автор двух поэтических сборников: «Стихи» (1979) и «Любовь» (1983). Дважды лауреат премии администрации Свердловской области по литературе и искусству (1981 и 1985) и премии администрации Екатеринбурга (1985). Член Союза писателей России. Живет в Екатеринбурге.

* * *

Февраль. Достать чернил и плакать —

До Марта вдруг не хватит их!..

Ещё не скоро хлюпнет слякоть,

Ещё морозец не утих,

Но почерк рвётся, замирая

В слепой отчаянной ходьбе,

Как будто я в безумстве мая

Несу черёмуху тебе.

* * *

Когда ты меня разлюбишь,

Я стану пустым пакетом,

Рваным куском целлофана,

Обёрткой от «чокопая»,

И вдаль меня по асфальту

С шуршаньем погонит ветер.

Когда ты меня разлюбишь,

Я выйду из дома с толстым

Бумажником, полным бумажек,

И мимо бомжей и нищих,

Торговок и безработных

Пройду в магазин престижный

И там отоварюсь, как царь,

И с сумкой, похабно полной,

Прошествую в свой подъезд.

Девчушка со школьным ранцем

Мне пикнет почтительно: «Здрасьте!» —

Я важно в ответ покиваю.

Когда ты меня разлюбишь,
Я буду пыхтеть на собраньях,
И важные шишки и мымры
Все будут меня величать
По отчеству, интересуясь,
Что думаю я по вопросу
О той ерунде собачьей,
Которая столь волнует
И шишек, и мымр, и меня.
А в перерыве, в буфете,
Налью себе тёмного пива,
Но цвет его, тайну хранящий,
Мне глаз твоих не напомнит...

А знаешь — не так всё страшно.
Когда ты меня разлюбишь,
Меня пожалеет судьба.

Когда ты меня разлюбишь,
Судьба мне пошлёт развязку,
Стремительную, как хитрость,
Спасительную, как сон.
И ангел с мечом инсульта,
Или придурок в «Тойоте»,
Или кирпич простодушный
На выручку мне придут.

И я усну улыбаясь,
Уже навсегда улыбаясь,
Уже навсегда не зная,
Что я тобой не любим.